

ПОНИМАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ НА ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И СЕТИ

Светлана Валиева¹

Общество и организованность этого общества - это ключ к благополучию индивида. Соответственно, основным намерением вооруженного конфликта является разрушение сплоченности социальной группы. Гибель людей, разрушенная инфраструктура, политическая нестабильность и отсутствие безопасности ведут к утечке человеческого капитала – «центрального механизма экономического роста и развития». ²

В таком относительно небольшом регионе, как Южная Осетия в общинах с социальными структурами создаются тесные формы отношений, которые, в свою очередь, определяют действия отдельных лиц. В ходе конфликтов за последние два десятилетия эти функциональные общины были разрушены, наряду с социальным капиталом, встроенным в эти сети.

Данная статья уделяет основное внимание воздействию вооруженных конфликтов на контекстуальное состояние социальных сетей в Южной Осетии (посредством перемещения и миграции) с последствиями для экономического положения. Статья начинается с обзора теории социального капитала и сетей с последующим применением в контексте Южной Осетии. Далее рассматривается специфика послевоенной ситуации. В заключении статьи предлагаются рекомендации для дальнейших исследований, шагов, а также выводы.

ОБСУЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА И СЕТЕЙ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Социальный капитал представляет собой реляционный ресурс отдельных субъектов фундаментальный для создания социальной сплоченности и экономической стабильности. Теория социального капитала утверждает, что индивиды, с лучшим социальным капиталом в большей степени способны реализовать свои цели. ³ Привнесенное из социологической теории понятие социального капитала прошло путь от «качества, присущего индивидууму», до «особенности общин и даже народов»⁴ с различными применениями теории. Собираательно позитивный аспект социального капитала можно наблюдать в отношениях двух индивидуумов, которые, в свою очередь, воздействуют на других лиц и создают атмосферу доверия.

Несмотря на схожесть с социальным капиталом, анализ социальных сетей нуждается в отдельном подходе. Как отдельное направление в рамках социальных наук, анализ социальных сетей

¹ Светлана Валиева - консультант по управлению водными ресурсами Всемирного Банка, Вашингтоне, США. Взгляды, выраженные в статье, являются личные взгляды автора и не отражают ее место работы.

² Galor, Oded, and David N. Weil. Population, Technology, and Growth: From Malthusian Stagnation to the Demographic Transition and Beyond. *American Economic Review*, 2000, 90(4): 806-828. DOI: 10.1257/aer.90.4.806.

³ Henk Flap, Beate Völker. *Creation and Returns of Social Capital*, Routledge, Aug 2, 2004.

⁴ Eric L. Lesser, *Knowledge and Social Capital: Foundations and Applications*, doi:10.1016/B978-0-7506-7222-1.50001-5.

является междисциплинарной областью исследования, которая предполагает взаимозависимость социальных субъектов и позволяет изучить структуры связей между ними. Принимая во внимание контекст, в котором люди влияют на действия друг друга, анализ социальных сетей исследует модели отношений с результатами, вызванными уникальными ограничениями, возможностями и восприятием.

Экономические системы современности являются в значительной степени сложными и сервис-ориентированными. Соединяя экспертизу и потребность, сети используют социальные связи, таким образом выступая в качестве источников новых знаний и ресурсов. Социальные сети лежат в основе сетевой информационной экономики. Они обходят стороной ограничения рыночного производства и имеют децентрализованную структуру. Благодаря более широкому и более эффективному распространению информации, социальные сети также служат источником инноваций и их внедрения.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Несмотря на то, что «большая часть общественной жизни не имеет экономического фокуса», смещение общества и экономики приводит к социальной включенности экономики.⁵ Встроенный в индивидуальные и организационные сети социальный капитал измеряется линиями связи к имеющимся ресурсам и контролем субъекта над этими линиями связи.⁶ Продуктивность социального капитала на коллективном уровне можно рассматривать с точки зрения сокращения затрат на производство, транзакций и расходов на мониторинг.

В отличие от физического капитала, который определяется как накопление физического и финансового богатства, и который, как правило, акцентирован в классической экономике, активы в виде человеческого капитала и социального капитала «в настоящее время рассматриваются как имеющие такое же, если не большее значение для экономического роста».⁷ Социальный (и институциональный) капитал определяется отношениями между людьми, в то время как человеческий капитал включает в себя образование, опыт, врожденные таланты и т.д.⁸

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В КОНТЕКСТЕ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

При близком рассмотрении социальной структуры Южной Осетии наблюдается существование плотно сплетенного общества. Повсеместный коллективистский взгляд на мир проникает во все сферы жизни, укрепляя отношения как внутри семьи, так и за ее пределами. Соответственно, сотрудничество, основанное на соображениях общего будущего и опыта прошлого, влияет на все сферы общественной деятельности.

Южная Осетия характеризуется плотностью социальных сетей, которые обычно преобладают в небольших группах. Одним из главных преимуществ более плотных сетей является большая способность преодолевать «эффект безбилетника»⁹ и акцентировать доверие путём формирования

⁵ Mark Granovetter, The Impact of Social Structure on Economic Outcomes, Journal of Economic Perspectives, Volume 19, Number 1, Winter 2005, Pages 33–50.

⁶ Henk Flap, Beate Völker. Creation and Returns of Social Capital, Routledge, Aug 2, 2004.

⁷ Karl Marx defined capital “as the inputs which share in the residual profit.”

⁸ Barbara Piazza-Georgi, The role of human and social capital in growth: extending our understanding, Cambridge Journal of Economics (2002) 26 (4): 461-479. doi: 10.1093/cje/26.4.461

⁹ Проблемы безбилетника в экономике относится к ситуации, когда некоторые люди в обществе либо потребляют больше, чем их справедливая доля общего ресурса, или платят меньше, чем их справедливая доля стоимости общего ресурса (Источник: Investopedia)

индивидуального поведения. Поскольку социальные нормы играют большую роль в создании «морального сообщества» с угрозой «коллективного наказания»¹⁰, они, как правило, легко применимы в более плотных сетях.

Помимо того, что социальный капитал, созданный тесными общинными сетями, выступает источником поддержки семьи, он также полезен в осуществлении функции социального контроля.¹¹ Развитие норм поведения посредством социальных взаимодействий и их последующей институционализации путем выполнения взаимных обязательств играет определенную роль в раз-

Мы вместе жили, и так быстро всё испортилось. Но восстановить все это... Допустим наши дети, не понимают: какие они, грузины? Они не живут среди грузин, они не общаются с ними. Они растут так, что грузины - это их враги, а грузинские дети растут так, что осетины это убийцы и страшные люди. Но вот как можно их переубедить? Это надо много, много лет, чтобы они забыли всё это. Это поколения нужны. Мы наверное это уже не забудем. Я никогда не желала им плохого, даже во время войны. Я не могу пожелать грузинам плохого, не могу! Потому что я среди них выросла, и образование там получила. Я не могу ненавидеть их, я не могу не любить их, я не могу пожелать плохого грузинскому народу, и никогда не могла этого. Хотя были у меня такие моменты, когда убивали близких людей. Тогда страшные мысли были у меня. Я, как человек... Если я кого-то любила из своих друзей, родственников-грузин, то в моей душе ничего не изменилось. Я также люблю их, также общаюсь, также, хотя бы в год один раз встречаюсь. Но когда мы встречаемся - случайно, или не случайно - мы стараемся не затрагивать больные точки. Мы бережем друг друга. Потому что я тоже осетинка из Грузии, и у меня тоже есть то, что я там потеряла... А они потеряли что-то здесь. Так что мы все что-то потеряли, что то важное в этой жизни, и мы стараемся не говорить о таких вещах, которые могут принести нам боль.

Жительница г. Цхинвал

витии социального капитала. В свою очередь, групповые нормы и культура также обладают способностью «формировать навыки и влиять на производительность труда».¹²

Традиции играют важную роль в общественно-политической самоорганизации в Осетии. Исторически общественные собрания актуализировали коммуникационные принципы традиционной политической культуры.¹³ Организуя повседневную жизнь сообщества, форумы, называемые «ныхас», были местом общественно-политической самоорганизации осетинских общин, выступая в качестве координатора отношений власти в политико-экономических объединениях групп населения.

В роли совета «ныхас» имел демократическую сущность и потенциал общения путем моделирования многих аспектов осмысленного поведения. Это было место для арбитража, рассказывания историй и соревнований, и в то же время кодифицирования общественной этики. Хотя к концу 19-го века «ныхас» утратил свое первоначальную значимость в общественной сфере, длительное сохранение «ныхаса» показывает его значимость в изучении традиционной политической культуры осетинского народа.¹⁴

¹⁰ James E. Rauch, Business and Social Networks in International Trade, Journal of Economic Literature, Vol. 39, No. 4 (Dec., 2001), pp. 1177-1203.

¹¹ Eric L. Lesser. Knowledge and Social Capital: Foundations and Applications.

¹² Mark Granovetter, The Impact of Social Structure on Economic Outcomes, Journal of Economic Perspectives—Volume 19, number 1, winter 2005, pages 33–50.

¹³ Хадикова А. Х., Дауева Т. Т., КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ТРАДИЦИОННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОСЕТИН (THE COMMUNICATIVE ASPECT OF OSSETIAN'S TRADITIONAL POLITICAL CULTURE), Современные проблемы науки и образования, Выпуск № 6 / 2013. <http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-aspekt-traditsionnoy-politicheskoy-kultury-osetin>

¹⁴ Хадикова А. Х., Дауева Т. Т., КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ТРАДИЦИОННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОСЕТИН (The Communicative Aspect of Osetian Traditional Political Culture), Современные проблемы науки и образования, Выпуск № 6 / 2013. <http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-aspekt-traditsionnoy-politicheskoy-kultury-osetin>

НАСЕЛЕНИЕ И ЭКОНОМИКА В ПОСТКОНФЛИКТНОЙ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Разрушения в результате вооруженного конфликта привели к серьезным негативным долгосрочным последствиям в социальном и экономическом развитии Южной Осетии. Ущерб, причиненный социальной ткани вследствие конфликта, охватывает менее ощутимые и поддающиеся количественной оценке затраты по сравнению с физическим вредом войны, который проявился в виде жертв, перемещения и разрушения капитала и инфраструктуры.¹⁵ Разрушение, вызванное войной, вместе с эрозией учреждений и организаций,¹⁶ ведет к ухудшению экономической ситуации. Это, в свою очередь, негативно влияет на факторы, обуславливающие желаемый уровень производства. К ним относятся некоторые факторы (такие как физический и человеческий капитал), которые характеризуются мобильностью (в отличие от земли, например) и подвержены постепенной утечке.¹⁷

Данные о населении Южной Осетии свидетельствуют о кардинальных изменениях с 1991 года. Осенью 2015 года была проведена перепись населения в Южной Осетии, окончательные результаты которой будут опубликованы в середине 2016 года. По предварительным результатам постоянное население немного превышает 51 тысячу человек, 30 тысяч из которых проживают в Цхинвале.¹⁸ Предыдущая перепись была проведена в 1989 году и тогда было зарегистрировано 98,5 тысяч жителей, из них 42,3 тысяч - проживающих в Цхинвале.¹⁹ Помимо потери ценного человеческого капитала в результате миграции и перемещения людей, утечка частных средств, которые могли бы быть использованы для инвестиций, является ещё одним аспектом реальности постконфликтных государств.²⁰ Подтверждением этой тенденции является тот факт, что государственный сектор в настоящее время - крупнейший работодатель и источник дохода в Южной Осетии.²¹

Поскольку частный и государственный секторы не предоставляют большого выбора для молодежи Южной Осетии, около половины выпускников средних школ, желающих продолжить свое образование, уезжают в Россию.²² Эта тенденция усугубляет проблему сохранения минимальной численности населения в Южной Осетии, которая требуется для поддержания необходимого уровня активности для экономической самостоятельности.²³

Экономические проблемы в домохозяйствах Южной Осетии ощущались так остро, что 24% жителей, опрошенных Колосовом и О'Локлином в 2010 году²⁴, выразили желание уехать из Южной Осетии. Из них более половины были заинтересованы в эмиграции в Россию в поисках лучших экономических возможностей.²⁵ Другой опрос, проведенный в 2010 году среди южных осетин, определил, что почти все семьи, члены которых проживали в России,²⁶ подтвердили финансовую

¹⁵ Deborah J. Warr. Gender, class, and the art and craft of social capital, *The Sociological Quarterly*, Volume 47, Issue 3, pages 497–520, Summer 2006, DOI: 10.1111/j.1533-8525.2006.00056.x

¹⁶ Typically households that are most vulnerable to insecurity or economic decline will suffer most by the absence of institutions.

¹⁷ Collier, P. 1999. "On Economic Consequences of Civil War", *Oxford Economic Papers*, 51(1): 168-83.

¹⁸ Управление государственной статистики РЮО, <http://ugostat.ru/ohvat-perepisi-v-yuzhnoy-osetii-sostavil-bolee-51-tys-chelovek/>

¹⁹ Этнокавказ. Этносостав Южной Осетии в 1886-1989, <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnsossetia.html>

²⁰ Patricia Justino. The Impact of Armed Civil Conflict on Household Welfare and Policy Responses. Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Development Policy Analysis Division. http://www.un.org/en/development/desa/policy/wess/wess_bg_papers/bp_wess2008_justino.pdf.

²¹ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: БРЕМЯ ПРИЗНАНИЯ. International Crisis Group. Доклад № 205 Европа – 7 июня 2010 г.

²² ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: БРЕМЯ ПРИЗНАНИЯ. International Crisis Group. Доклад № 205 Европа – 7 июня 2010 г.

²³ Коста Дзугаев. "Национальная идея осетин: история и современность", <http://iarir.ru/node/70>

²⁴ G. Toal, J. O'Loughlin, "Inside South Ossetia: Survey of Attitudes in a De Facto State." *Post-Soviet Affairs*, 29, 2, 136-172.

²⁵ Kolossov, Vladimir, and John O'Loughlin. 2011. "After the Wars in the South Caucasus State of Georgia: Economic Insecurities and Migration in the 'De Facto' States of Abkhazia and South Ossetia." *Eurasian Geography and Economics*, 52 (5): 631–654.

²⁶ G. Toal, J. O'Loughlin, "Inside South Ossetia: Survey of Attitudes in a De Facto State." *Post-Soviet Affairs*, 29, 2, 136-172.

зависимость от дохода члена семьи, проживающего в России.²⁷ Утечка человеческого капитала идет рука об руку со снижением экономической взаимозависимости как в рамках местной экономики, так и с внешними торговыми партнерами. В настоящее время внешняя торговля в послевоенной экономике Южной Осетии ограничивается торговлей с Россией.

Кроме того, исследование, проведенное в 2011²⁸ году с целью получения общественного мнения по социально-экономической и политической ситуации в Южной Осетии, обнаружило, что социально-экономические, культурные и бытовые проблемы, по результатам опроса респондентов, имеют наиболее насущное значение.²⁹ Результаты опроса, проведенного накануне выборов, указывают на восприятие работы государственных структур в Южной Осетии как неэффективной и на высокий уровень коррупции и некомпетентность многих чиновников, что компенсируется авторитарным стилем управления. Низкий рейтинг политиков Южной Осетии связан с социально-экономическими проблемами, в частности, с массовой утечкой населения.³⁰

В то время как негативное влияние конфликта сказывается на институциональной способности вести экономику, обеспечивать основные социальные услуги и поддерживать социально-экономическую стабильность³¹, другие факторы, такие как коррупция, могут еще более затруднить функционирование этих институтов. Культура коррупции также может рассматриваться как негативный аспект социальной сплоченности юго-осетинского общества. Проблему еще более усугубляет тот факт, что гражданское общество, которое могло бы помочь смягчить некоторые из последствий конфликта, слабо развито в Южной Осетии.³²

Важно также отметить, что негативные последствия экономического шока, причиненного войной 1991 года, были усугублены распадом Советского Союза, что представляло собой отдельный вызов для развития. Вооруженный конфликт в период перехода от плановой экономики существенно затруднил процесс необходимых экономических и политических реформ. Конфликты в Южной Осетии, несомненно, снизили способность государства решать проблемы, учитывая пониженный административный потенциал и проблему растущей коррупции. Многие из социальных проблем в переходный период трудно проанализировать из-за отсутствия достоверной информации по причине разрушения инфраструктуры для сбора данных.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Измерение социального капитала является непростой задачей, особенно принимая во внимание то, каким образом он распределяется между отдельными людьми. Трудно измерить также процесс

²⁷ The survey included respondents from Tskhinval city, Tskhinval rayon, Znaursky rayon, Java rayon, and Leningor rayon, and was conducted by Professor Khasan Dzutsev of the Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences center in Vladikavkaz (North Ossetia).

²⁸ Исследование было проведено Центром социальных и маркетинговых исследований СОЦИУМЕ в сотрудничестве с Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований.

²⁹ В опросе приняли участие 661 респондентов и 10 экспертов. Экспертная группа состояла из ведущих экономистов, политологов, историков, представителей административного аппарата, журналистов, представителей сектора образования, предпринимателей и других жителей Северной и Южной Осетии. Исследование проводилось в Цхинвале и все четыре сельских районов Южной Осетии.

³⁰ ДЗУЦЕВ ХАСАН ВЛАДИМИРОВИЧ, ГЕВОРКЯН АРТЕМ САМВЕЛОВИЧ. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ НАКАНУНЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ ПРЕЗИДЕНТА (СЕНТЯБРЬ, 2011 г.). International Journal of Russian Studies. http://www.ijors.net/issue2_2_2013/pdf/_www.ijors.net_issue2_2_2013_article_1_dzutsev.pdf

Patricia Justino. The Impact of Armed Civil Conflict on Household Welfare and Policy Responses. MICROCON Research Working Paper 12. June 2009. <https://www.hitpages.com/doc/6271114800005120/17/>

³¹ Patricia Justino. The Impact of Armed Civil Conflict on Household Welfare and Policy Responses. MICROCON Research Working Paper 12. June 2009. <https://www.hitpages.com/doc/6271114800005120/17/>

³² Crisis Group, <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/caucasus/georgia/205%20South%20Ossetia%20-%20the%20Burden%20of%20Recognition%20RUSSIAN.pdf>

его создания и рентабельности. Тем не менее, рекомендуется эмпирическое изучение этой области в Южной Осетии – особенно при рассмотрении различных механизмов, посредством которых социальные системы влияют на экономическую деятельность. Изучение влияния потерь человеческого и социального капитала в Южной Осетии потребует сбора и анализа данных. Тщательная оценка домохозяйств по всей Южной Осетии выявит более полную картину цены конфликта и может дать представление о том, как лучше в дальнейшем поощрять послевоенное восстановление и смягчить нарушение нелинейной динамики экономической деятельности.

Роль государства как абстрактного посредника, разрешающего судьбу общества, является незаменимой в определении надлежащего распределения ресурсов в пост-конфликтной ситуации.

Несмотря на определённые ограничения, нынешняя ситуация в Южной Осетии предоставляет возможность для проведения смелых реформ на основе комплексных системных изменений, не последними из которых является повышение прозрачности государственных учреждений. Присутствие возможностей в сочетании с доступом к ресурсам, обеспечиваемым государством, могут способствовать росту предпринимательства. Правительственная политика может также стимулировать рост коллективного социального капитала и восстановление жизнеспособных сообществ, преодолевая этнические разногласия.

Учитывая, что экономическое развитие страны неотделимо от её социальной организации, социальный капитал играет важную роль в управлении и эффективности государственных учреждений.³³ Социальный капитал позволяет людям решать проблемы коллективных действий с помощью хорошо функционирующих политических институтов, тем самым способствуя политической эффективности, поддержанию мира и содействуя восстановлению и развитию на местном уровне. Взаимодополняющие связи между обществом и его институтами нельзя недооценивать. «Организации как институции способствуют развитию социального капитала высокого уровня»³⁴, в то время как «эффекты сетей обуславливаются учреждениями».³⁵ Экономические институты развились как социальные конструкции, и экономическая деятельность координируется группами людей, а не отдельными лицами³⁶, далее подчеркивая неразрывность экономической деятельности и социальных структур.

Молодежь Южной Осетии должна иметь возможность получать специализированное образование и знания с особым акцентом на новые технологии и профессии, чтобы увеличить свои шансы на рынке труда и претендовать на свою законную роль основной движущей силы в восстановлении экономической деятельности в Южной Осетии. Согласно данным недавнего опроса, молодежь

Когда я жила в Тбилиси, у меня там была соседка, подруга, с которой я дружила, можно сказать, с самого рождения. И вот мы периодически по интернету переписываемся. У них все хорошо, нормально, вроде бы. Я не спрашивала её обо всех этих событиях, потому что я все же с ней дружила, и мне не хотелось бы сделать так, чтобы я открыла в ней что-то новое для себя. Я боюсь её спрашивать. Вдруг она придерживается того же мнения, что и власти?! Поэтому мы говорим на нейтральные темы. И она никогда мне таких вопросов не задает, потому что знает, что отвечу прямо о том, что думаю. Она тоже, видимо, не хочет этого слушать. Мы говорим так... Про семью, про детей, вспоминаем детство и всё. Политика - тема запрещенная для нас.

Жительница г. Цхинвал

³³ Jonathan Isham, Thomas Kelly, Sunder Ramaswamy. Social Capital and Economic Development: Well-being in Developing Countries. Edward Elgar Publishing, November 2002.

³⁴ Janine Nahapiet and Sumantra Ghoshal, Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage, The Academy of Management Review, Vol. 23, No. 2 (Apr., 1998), pp. 242-266

³⁵ Henk Flap, Beate Völker, Creation and Returns of Social Capital, Routledge, Aug 2, 2004.

³⁶ Mark Granovetter, Economic Institutions as Social Constructions: A Framework for Analysis, Department of Sociology, State University of New York at Stony Brook, Acta Sociologica, January 1992 vol. 35 no. 1, p. 3-11.

Южной Осетии осознаёт свой потенциал и реально оценивает свои способности. Опрос 142 работающих и учащихся молодых людей (в возрасте 18-25 лет) привёл к выводу, что молодежь заинтересована в своем будущем и демонстрирует наличие адекватных целей для саморазвития.³⁷

Для того, чтобы остановить поток молодежи выпускников средних школ Южной Осетии в российские университеты югоосетинский университетский комплекс должен приложить усилия по улучшению представляемых им образовательных возможностей. Университетский комплекс на сегодняшний день перенял российский опыт формирования сетевых структур с целью обеспечения создания инновационного потенциала и развития собственной инновационной стратегии социально-экономического роста, и находится в состоянии формирования национального инновационного потенциала в области науки и профессиональной подготовки.³⁸ Принимая во внимание региональную специфику школ и этно-культурной среды, между Южноосетинским государственным университетом и другими местными образовательными и промышленными организациями были реализованы новые интеграционные отношения, давая надежду на будущее. Более того, молодежь также более склонна рисковать и начинать собственный бизнес, что приводит нас к следующей рекомендации.

Помимо необходимости укрепления государственных институтов для стимулирования экономического развития и компенсации высокого уровня безработицы, которая в настоящее время преобладает в Южной Осетии, требуется создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности. Можно утверждать, что малый бизнес служит фундаментом экономической деятельности и играет ключевую роль в развитии экономики. В силу своего динамичного характера социальные сети создают благоприятные возможности и содействуют продуктивной интеграции путем установления контактов с потенциальными партнёрами. Более того, развитие рынков проходит через «фазу зарождения в социальных сетях»,³⁹ которые делают возможным доступ к экономическим ресурсам через социальные ресурсы.⁴⁰

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как люди мы являемся существами с разнообразием мотиваций и стремимся к материальной выгоде, а также психологическому удовлетворению и социальной востребованности. Внешние структуры, такие как общины и организации, необходимы для индивидуального развития благодаря их потенциалу укрепления способности «свободно и эффективно действовать».³⁹ При наличии негативных факторов, таких как сокращение населения и переориентация экономики, естественно, что линии связи с имеющимся ресурсам и контроль субъектов над этими линиями связи уменьшаются. Чтобы разработать рекомендации для того как справиться с издержками конфликта с точки зрения социальных и человеческих издержек, которые южные осетины продолжают нести, необходимо дождаться анализа более полных данных. Однако данное изучение предлагает четкие рекомендации относительно того, какие именно дальнейшие исследования будут полезны.

³⁷ Khabaeva L.M., Abaeva I.V., Krupnov D.Y., Psychological Analysis of Life-meaning Orientations of the youth of South Ossetia, *Современные проблемы науки и образования*, Выпуск № 5 / 2014. <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiiy-analiz-smyslozhiznennyh-orientatsiy-molodezhi-yuzhnoy-osetii>

³⁸ ДЖАГАЕВА ТАТЬЯНА ЕРАСТОВНА, Инновационные процессы в университетской деятельности республики Южная Осетия (Innovative Processes in the Performance of University of South Ossetia). Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Педагогика, психология, № 2 / 2014. <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-protsessy-v-universitetskoy-deyatelnosti-respubliki-yuzhnaya-osetiya>

³⁹ Jason Potts, Stuart Cunningham, John Hartley, Paul Ormerod. Social network markets: a new definition of the creative industries; *Journal of Cultural Economics*, September 2008, Volume 32, Issue 3, pp 167-185.

⁴⁰ Alejandro Portes, Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology, *Annual Review of Sociology*, Vol. 24 (1998), pp. 1-24. <http://www.jstor.org/stable/223472>